

Сережка совершенно спокойно бегал по квартире. Кто не знает, никогда не догадается, что мальчик абсолютно ничего не видит. Лена, мама Сережи, рассказывает уже почти спокойно о том, что им пришлось пережить три года назад.

Малыш родился 23 сентября 2012 года, раньше времени, на сроке 27 недель. В середине ноября лечащий врач Хапалажева сообщила Елене, что у недоношенных детей есть риск заболевания – ретинопатии. Отец ребенка, Александр Анатольевич, узнав об этом, сразу же связался с МНТК им Федорова в Калуге, где ему объяснили, что, скорее всего, операцию малышу делать поздно, но все равно записали Сережу на операцию на 5 декабря 2012 года, пояснив при этом, что такие операции делаются по направлению и квоте. На следующий день Александр рассказал врачу Хапалажевой, что договорился с докторами из Калуги и им нужно заключение на квоту, на что госпожа Хапалажева ответила отказом, мотивировав это отсутствием показаний и оснований и отсутствием на данный момент детского офтальмолога, который как раз находился на курсах повышения квалификации и не мог осмотреть ребенка и, соответственно, дать нужное заключение.

3 декабря офтальмолог Табачинская на столе приемного отделения патологии осмотрела малыша и на вопрос о его зрении в грубой форме ответила, что разговаривать не будет, все будет в выписке. Выписку родители мальчика получили 9 декабря. Обратившись в детскую поликлинику, они узнали, что осмотреть ребенка врач-офтальмолог сможет только по записи 26 декабря. Офтальмолог Шевцова не смогла осмотреть мальчика, потому что ему, спящему, она не смогла открыть глаза. В этот же день родители принесли малыша в консультационную поликлинику при детской краевой больнице, куда их направила врач Шевцова. Однако в регистратуре Лене и Саше сообщили, что у них нет детских офтальмологов, и эти врачи приходят из детской поликлиники. Вот какими словами назвать все происходящее – оставим на суд читателя. В итоге, пока замороженные родители маленького Сережи носились по поликлиникам, начались новогодние праздники, и следующий прием к врачу-специалисту был назначен на 6 февраля 2013 года. Врач-офтальмолог Пластунова при осмотре мальчика поставила диагноз – ретинопатия 5 стадии (слепота). Этот же диагноз подтвердил и главный офтальмолог края Сорокин.

12 февраля Лена с Сережей вылетели в Калугу. Им назначили операцию на июнь 2013-го.

В марте у малыша началось воспаление правого глаза, лечение на Камчатке было неэффективным, и офтальмолог краевой больницы произнес: «Наверно, придется удалить правый глаз». Испуганная Елена на следующий день вылетела с ребенком в Калугу. Началась череда операций. В дальнейшем Лене и ее сыну придется каждые полгода вылетать на консервативное лечение для сохранения сетчатки глаза и самого глаза.

Почему мы так подробно остановились на ходе событий? Приказом Минздрава России № 791н утвержден Порядок оказания медицинской помощи детям при заболеваниях глаз, который был нарушен камчатскими медиками. В соответствии с этим Порядком офтальмологическому осмотру подлежат все недоношенные дети, рожденные при сроке беременности до 35 недель и массой тела менее 2000 граммов. Первичный осмотр должен осуществляться в возрасте 4 недель жизни, а при выявлении риска развития ретинопатии повторный осмотр проводится через две недели после первичного осмотра. Краевым министерством здравоохранения было вынесено заключение комиссии по

факту халатного исполнения своих обязанностей должностных лиц ГБУЗ «Камчатская краевая детская больница», в котором указано, что был нарушен порядок наблюдения ребенка врачом-офтальмологом.

Правда, Сереже это уже помочь не могло. Ретинопатия лечится только до 3-ей стадии хирургическим путем. Экспертный совет местного минздрава пришел к выводу, что выписанный на 37 неделе мальчик без признаков развития ретинопатии, здоров. Все действия врачей детской краевой больницы и детской поликлиники привели к тому, что Сережа останется слепым. Детские врачи не дали маленькому человеку ни одного шанса увидеть этот мир своими глазами.

Сегодня Сереже 3 года. Это особенный ребенок, которого не посадишь смотреть телевизор или играть с игрушками. Упавшая игрушка пропадает для него навсегда. Елена, здоровье которой тоже несколько пострадало от постоянного стресса, не может элементарно посетить врача, не на кого оставить незрячего малыша. Отец с утра до вечера на работе, чтобы суметь обеспечить семье существование. Одни только перелеты для лечения Сережи – заметная статья расходов в бюджете. Елене и Александру тяжело осознавать, что их ребенок по мере взросления будет понимать, что он не такой как все. И сегодня каждый перелет для малыша – это стресс, который каждый раз заканчивается болезнью.

И традиционно, наш минздрав грудью встал на защиту чести и достоинства местной медицины. На судебном заседании, где семья Сережи просила обязать врачей возместить расходы, связанные с лечением сына за пределами Камчатского края и выплатить компенсацию морального вреда в пользу родителей и мальчика, представители минздрава отсутствовали, только был представлен в суд отзыв на иск, в котором полагали исковые требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению. Кто бы сомневался, что минздрав поступит иначе. Разбор качества оказания медицинской помощи Сереже проводился одиннадцатью специалистами, которые в итоге пришли к единодушному мнению, что «...случай с данным ребенком непредотвратимый. Врач офтальмолог в диагнозе после осмотра указал, что существует риск развития ретинопатии недоношенных, хотя общий вывод в отношении органов зрения ребенка - «здоров». Установить, были или нет нарушения на момент осмотра не представляется возможным».

А вот специалисты хабаровского регионального центра медицинских судебных экспертиз посчитали иначе: «Лечебно-диагностические мероприятия, отраженные в медицинской карте [...] не соответствуют требованиям, изложенным в нормативных документах Российской Федерации, действующих на момент нахождения ребенка в стационаре. Первичный осмотр недоношенного ребенка врачом-офтальмологом проведен в сроки, в 2,5 раза превышающие установленную норму. Не уделено достаточного внимания факторам риска по развитию ретинопатии недоношенных. Выставленный диагноз «Здоров. Риск по РН» не обоснован данными офтальмологического осмотра. Все вышеперечисленное привело к позднему диагностированию ретинопатии и, следовательно, к несвоевременному началу лечения. Первичный осмотр ребенка врачом-офтальмологом должен был быть произведен через 4 недели после рождения. При отсутствии необходимого специалиста существует практика направления пациента на консультацию в медучреждение, где имеется требуемый специалист. То есть, в данном случае была необходимость в привлечении внештатного врача-офтальмолога. При своевременном и надлежащем выполнении

необходимых диагностических мероприятий предотвратить полученный исход заболевания – инвалидизация, слепота обоих глаз – было возможно. Нарушение требований нормативных документов в отношении осмотра недоношенного ребенка из группы риска врачом-офтальмологом привело к позднему диагностированию ретинопатии недоношенных и, следовательно, к несвоевременному началу лечения, что повлекло за собой слепоту обоих глаз. Таким образом, между действиями медицинского персонала ГБУЗ «Камчатская детская краевая больница» и наступившими последствиями у пациента (слепота обоих глаз) имеется прямая причинная связь.

Члены экспертной комиссии: К.А. Чернышов, кандидат медицинских наук, судебно-медицинский эксперт, врач высшей квалификационной категории; Е.Г. Кудянов, судебно-медицинский эксперт, врач высшей квалификационной категории; Л.В. Алишунин, врач-офтальмолог».

Тем не менее, судья Науменко И.В. выносит решение, что «Установленные нарушения периодичности офтальмологических осмотров [...], а также несоответствующие порядку оказания медицинской помощи рекомендации при выписке ребенка [...] сами по себе к прогрессированию заболевания вплоть до V стадии и наступлению у мальчика слепоты не привели. Вывод экспертов АНО «Региональный центр медицинских судебных экспертиз» о наличии прямой причинной связи между действиями медицинского персонала ГБУЗ «Камчатская детская краевая больница» и наступлением слепоты обоих глаз у ребенка суд находит несостоятельным, так как она опровергается материалами дела. Достаточных доказательств тому, что в период нахождения пациента в ГБУЗ «Камчатская детская краевая больница» у него обнаружилась какая-либо ретинопатия недоношенных, позднее диагностирование которой привело к необратимым последствиям в виде слепоты обоих глаз у ребенка, в материалах дела не имеется и суду не представлено. Таким образом, суд приходит к выводу о том, что нравственные страдания истцов вследствие причинения вреда здоровью по поводу слепоты ребенка не находятся в прямой причинной связи с действиями сотрудников ГБУЗ «Камчатская детская краевая больница», в связи с чем оставляет без удовлетворения требования истцов о взыскании с ответчика расходов на лечение, компенсации морального вреда и судебных расходов».

Как рассказывает Лена, мама Сережи, во время судебного заседания ей пеняли на то, что она хочет нанести финансовый ущерб детской краевой больнице, что в случае, если суд примет решение удовлетворить иск, пострадает медперсонал больницы и кто-то останется без зарплаты, а больные дети без лекарств. Но ведь халатность медперсонала, которая приводит к трагическим последствиям, должна получить заслуживающую оценку и виновные должны понести наказание, стоит на своем Елена. В этой истории так и случилось. Судебная коллегия решила дело в пользу семьи Елены и Александра.

В апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда значится: «[...] Отсутствие штатного врача офтальмолога в период нахождения ребенка в стационаре ГБУЗ «Камчатская краевая детская больница» по причине прохождения обучения для повышения квалификации, не должно было быть причиной, исключающей осмотры врачом офтальмологом нуждающегося в них ребенка, ответчик должен был предпринять все возможные меры к привлечению специалистов со стороны с целью установления объективных данных о состоянии зрения ребенка, а также с целью выполнения требований п. 17 Порядка оказания медицинской помощи

детям при заболеваниях глаза, его придаточного аппарата и орбиты, утвержденного Приказом Минздрава России от 22 июля 2011 № 791н. Доказательств, свидетельствующих об отсутствии такой возможности, ответчик не представил.[...] Таким образом, судебная коллегия находит доказанным факт некачественного, произведенного с нарушением вышеуказанных требований осмотра врачом офтальмологом Табачинской Е.В., который не позволил установить объективные сведения об офтальмологическом состоянии здоровья ребенка, выявить или исключить у него признаки ретинопатии недоношенных.

Судебная коллегия приходит к выводу о наличии причинной связи между тяжелыми последствиями в результате заболевания у ребенка в виде полной слепоты и установленными дефектами оказания медицинских услуг медицинским персоналом ответчика и, соответственно, об ошибочности изложенных в обжалуемом решении выводов суда об отсутствии такой связи. [...]

Также судебная коллегия принимает во внимание обстоятельства причинения вреда здоровью ребенка в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи ГБУЗ «Камчатская краевая детская больница» [...], приведшие к полной потере зрения пациента, последующее поведение причинителя вреда, отрицающего халатные действия сотрудников, приведшие к указанным последствиям, отсутствие каких-либо попыток загладить причиненный вред.

На основании изложенного, руководствуясь ст.327.1, 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия определила: Решение Петропавловск-Камчатского городского суда от 13 января 2016 года отменить. Исковые требования истцов удовлетворить частично». Ответчики должны выплатить пострадавшей стороне 9 миллионов рублей.

Правда, это никак не поможет маленькому мальчику обрести зрение. Очень жаль, что медицинская помощь превращается в лотерею. Кому-то повезет, а кому-то нет.

Но до тех пор пока мы не научимся отстаивать свои права и бороться за них, ситуация никак не изменится. До тех пор, пока наш мин-здрав будет защищать виноватых до последнего. До тех пор, пока будет существовать такое понятие, как «круговая порука в медицине».

Наберите в любом поисковике запрос «Круговая порука в медицине», результат будет впечатляющим. «Гугл» выдал 40 900 ссылок, а Yandex – 557 000. Население твердо уверено, что «корпоративная этика» и «круговая порука» в среде медиков намного сильнее, чем даже в среде какого-нибудь тайного религиозного ордена.

А в итоге... Подумать только, 9 месяцев носить под сердцем долгожданное чудо и вмиг потерять все: мечты, веру и надежду на будущее...

Татьяна СЕМЕНОВА

Справка «В»

Ретинопатия недоношенных – тяжелое вазопролиферативное заболевание сетчатки недоношенных младенцев, являющееся ведущей причиной детской слепоты в развитых странах. Ключевой фактор развития РН – глубокая незрелость плода и тканей глаза к моменту преждевременного рождения.

От «Вестей»

Позиция камчатского минздрава меня не удивляет. Газета давно уже предлагала министру здравоохранения Татьяне Лемешко и ее заместителю Марине Волковой освободить занимаемые посты. Но как расценить решение судьи И. В. Науменко? Имея на руках компетентное заключение хабаровской экспертной комиссии, которая признала

вину камчатских врачей и прямо указала на причинно-следственную связь между их безграмотными действиями и наступлением трагических последствий для здоровья маленького Сережи, она принимает прямо противоположное решение. Может, госпожа Науменко решила не обременять себя лишней умственной нагрузкой? Пришла на работу, и то ладно. Пусть спасибо скажут.

Нам остается пожелать, чтобы Ираида Науменко все же внимательно читала предлагаемые ей для принятия решения документы. Надеюсь, это нетрудно сделать за те немалые деньги, которые она получает из наших налогов. Как говорится, читайте афиши...

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ